

Библиографический список

1. Кузьмина Е.Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1964.
2. Сарияниди В.И. Степные племена эпохи бронзы в Маргиане // СА, 1975. №2.
3. Сарияниди В.И. Древности страны Маргуш. / отв. ред. А.А. Росляков. Ашхабад, 1990.
4. M. Cattani, B. Cerassetti, S. Salvatori and M. Tosi The Murgab Delta in Central Asia 1990-2001: the GIS from Research Resource to a Reasoning Tool for the Study of Settlement Change in Long Term Fluctuation // The Archaeological map of the Murhab Delta Studies and Reports. Vol II. The Bronze Age and Early Iron Age in the Margiana Lowlands. BAR International Series, 2008.
5. Lynne M. Rouse & Barbara Cerasetti Mixing metaphors: sedentary-mobile interactions and local-global connections in prehistoric Turkmenistan // Antiquity 92363 (2018), 674-689. DOI: 10.15184/aqu2018.88
6. Сарияниди В.И., Дубова Н.А. Археологические работы Маргианской археологической экспедиции в 2008-2011 гг. // Труды Маргианской археологической экспедиции. Том 4. Исследования Гонур-Депе 2008-2011 гг./ глав. ред. В.И. Сарияниди М., 2012.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-40082)

А.М. Илюшин

Влияние миграций в Центральной и Северной Евразии в период развитого средневековья на процесс формирования современных этносов этого региона

Период развитого средневековья характеризуется началом процесса формирования современных этносов на евразийском континенте. Эта особенность исторического периода была характерна и для территорий Центральной и Северной Евразии.

Одной из важнейших причин, обусловившей начало процесса сложения современных этносов в этом евразийском ареале, являются многочисленные миграции населения в предмонгольский (кыпчакский) и монгольский период. К числу территорий, где наиболее активно протекали эти процессы в XI–XIV вв., относятся горностепные долины Саяно-Алтая и его северная периферия со степными, лесостепными, южно-таежными и смешанными в различных комбинациях ландшафтами. Разнообразие ландшафтов позволяло мигрантам быстро освоиться на новых территориях с внесением небольших изменений в свой традиционный хозяйственный уклад и способствовало комфортной адаптации пришлых этнических групп на новых территориях. В пользу этого тезиса свидетельствуют данные письменных источников, этнографические и археологические материалы.

В качестве примера, иллюстрирующего эти процессы, используем данные о малых коренных этносах Кузбасса – шорцах и телеуцах. Эти этносы сложились лишь в начале XX в., при активном участии советской власти. При этом в составе этих малых коренных народов сохранились родовые (сеоки) названия, многие из которых известны в письменных источниках, описывающих их в древности и средневековье, когда они проживали на других территориях и были крупными племенными объединениями на просторах Центральной и Северной Азии. Не вдаваясь в этимологию отдельных этнонимов, назовем наиболее крупные, о которых писали средневековые авторы. Среди них можно упомянуть такие как: кый (кой или каи), куманды, сары (сара), меркит, тумат, кыпчак, куштеми и др. [1; 2; 3; 4; и др.]. Этнические группы с этими этнонимами известны у многих тюркоязычных народов Евразии и понятно, что попасть в различные уголки континента и даже за его пределы для них было возможно только в результате миграций.

О том, что миграции происходили особенно активно в период развитого средневековья, свидетельствуют письменные источники, описывающие геополитическую и этническую историю Центральной и Северной Азии. В начале этого времени активно менялись этнические лидеры на «политическом

олимпе» и формировалась монгольская государственность, вытесняя из Монголии на периферию Саяно-Алтая многочисленные тюркоязычные и монголоязычные племена. А в процессе становления монгольской империи активно использовалась практика переселения многих потенциально враждебных племен, а также перемещения этнических групп по военной или экономической необходимости на огромные расстояния для решения повседневных государственных нужд. После распада монгольской империи на отдельные государства и ослабления контроля над бывшими переселенцами многие из них вернулись на свою «родину», но отдельные рода (сеоки) и большие семьи (тёли) остались на новых землях, ставших для них родными.

Об активных миграционных процессах в развитом средневековье на территории Центральной и Северной Азии свидетельствуют многочисленные археологические материалы. Обобщив опыт исследования археологических объектов периода развитого средневековья на территории Кузнецкой котловины и исследовав процессы миграций [5, с. 147–149; 6, с. 222–226; 7, с. 126–131; и др.], к числу таких свидетельств мы можем отнести ряд фактов. Во-первых, это значительное количество по сравнению с предыдущим периодом небольших по числу объектов погребальных памятников, как правило, курганных групп и одиночных курганов. Даже на крупных могильниках фиксируются отдельно стоящие цепочки или одиночные курганы. Кроме этого, конструктивные особенности погребальных сооружений свидетельствует об их новизне. Во-вторых, наблюдается большое разнообразие способов захоронения, даже в пределах небольших погребальных памятников. Это указывает на смешанный состав населения, соорудившего эти объекты, и на наличие начальной фазы взаимной этнической аккультурации. В-третьих, синхронные погребальные памятники развитого средневековья, при системной классификации элементов погребального обряда и инвентаря и сравнении их между собой по количественному критерию, показывают низкий процент сходства (ниже 50%), что указывает на их разные культурные истоки. В-четвертых, на отдельных поселениях фиксируется не характерная прежде

форма ведения хозяйства – коневодство, и, видимо, земледелие. Несмотря на природно-экологические условия проживания, население на этих территориях выработало традиционно комплексный подход к ведению хозяйства.

Таким образом, совокупность данных свидетельствует о том, что миграционные процессы развитого средневековья стимулировали процессы начала формирования многих современных малочисленных этносов в Центральной и Северной Евразии, и ныне проживающих на этих территориях.

Библиографический список

1. Радлов В.В. Из Сибири: страницы дневника. М., 1989.
2. Кимеев В. М. Шорцы. Кто они? Этнографические очерки. Кемерово, 1989.
3. Функ Д.А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: истори-ко-этнографическое исследование // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XVIII: Телеуты. М., 1993.
4. Батьянова Е.П. Род и община у телеутов в XIX – начале XXI в. М., 2007.
5. Илюшин А.М. К вопросу о тюркской миграции на территорию Кузнецкой котловины в эпоху средневековья // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье: Тез. докл. Междунар. конф. Барнаул, 1994.
6. Илюшин А.М. Миграции в эпоху средневековья как фактор формирования аборигенных этносов Кузнецкой котловины // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума). Т. 1. Новосибирск, 1998.
7. Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово, 2005.